

Корреспондент: Пусть мой первый вопрос, Александра Николаевна, не покажется вам таким уж прямолинейным: ведь, право же, очень интересно, что общего между вами — композитором и космонавтом?

Пахмутова: Ну, во-первых, мы обе женщины со всеми присущими нашему полу качествами. Во-вторых, в общем-то, даже сегодня, при огромном прогрессе в области профессионального равноправия с мужчинами, женщина — композитор пока еще явление не очень распространенное. Кстати, есть ясная закономерность в том, что именно в нашей стране женщина «вторглась» в такую, казалось бы, далекую от нее профессию, как космонавт. И, если угодно, композитор тоже.

Но самый главный аргумент моей дружбы с Валентиной, пожалуй, все-таки музыка. Мы обе безгранично ее любим. Причем, признаться, меня с первой же встречи поразило, как тонко и чутко восприимчива к музыке наша мужественная героиня космоса.

Из «Дневника жизни» В. Терешковой: «Я часто сравнивала поэзию и музыку — два горных ручья, сливающихся в один поток. Верила, что язык музыки, понятный каждому человеку, объединяет людей всех континентов, рас и национальностей».

Музыка наполняет природу. Я с наслаждением различала ее в раскатах грома, свисте метели, в шелковом шелесте листьев, в шуме трав, раскачиваемых ветром. Я находила ее в тембре мамино голоса. Нравилось, как визжат пилы, стучат топоры, и это разностное дробный перестук деревянных валков деревенских женщин, стирающих белье на камнях у пруда.

Постепенно в мою жизнь один за другим входили Глинка, Мусоргский, Римский — Корсаков, Бородин, Чайковский, Рахманинов, Прокофьев, Шостакович, Хачатурян. Каждый со своим неповторимым талантом, со своей музыкой и страстью. Их творчество пробуждало самые светлые чувства...».

А что скажет мама?

— Певунья она у меня. Сколько мы с ней песен, бывало, в два голоса вели. С малых лет Валюша как подружка мне самая близкая. У нас с ней вместе, пополам, и боль, и песни. Война была, жили мы голодно. Валя в поле на обед мне три картошкины в мундире принесет да соли щепотку. Сажу на камне, ем, а соль не тронутая, потому слезы вдовьи, ой, как солонь! Только Валя, бывало, посмотрит и скажет: — Хватит, мамуля, плакать, давай лучше споем!.

Подруги Валентины с «Красного Перекопа»:

— Стройная, в белой кофточке, серой юбке выходила Валя на сцену Дворца культуры с домброй в руках. В составе фабричного оркестра выступала. Из Звездного написала: «Мамочка, пожалуйста, скажи Валентине Федоровне (наш парторг), пусть пришлет мне домбру. Буду играть здесь».

Из первого интервью космонавта-6: Наблюдали (с Валерием Быковским. — Ред.) в иллюминаторы за пролетающим мимо миром — за Землей, Луной, звездами, пели песни дуэтом о дружбе, о рассветах, о Москве и, конечно, волжские частушки... и даже шутиливую песенку, сочиненную друзьями — журналистами на космодроме перед нашими полетами.

Пахмутова: Вы вот вспомнили слова из «Дневника жизни» Валентины, а знаете, какой эпиграф предпослала она к нему? «Нужно жить всегда влюбленным во что-нибудь недоступное тебе. Человек становится выше ростом от того, что тянется вверх». Максим Горький.

Корреспондент: А в какой мере, на ваш взгляд, этот эпиграф можно отнести к жизни самой Валентины Николаевны — Терешковой?

Пахмутова: Много можно было бы рассказать, но я ограничусь двумя фактами. Семилетняя Валя мечтала стать... машинистом...

Из автобиографической повести В. Николаевой-Терешковой «Вселенная — открытый океан»: Верст за пять перед Ярославлем шоссе пересекала железная дорога. И тут впервые в жизни я увидела поезд. Меня поразили паровоз. Окутанный дымом и паром, с громким свистом он промчался мимо, разрезая воздух, грохоча огромными колесами по рельсам. Мне запомнилось веселое лицо машиниста, выглядившего из будки. За паровозом промелькнули зеленые вагоны, и окна их слились в одну сплошную серебристую линию. — Ма, что это? — воскликнула я. — Поезд, — не замечая моего волнения, ответила она. — А человек в будке — кто? — не унималась я. — Машинист, — так же равнодушно сказала мама, торопясь перейти освободившийся переезд. Поезд, мелькнув рубиновым огоньком хвостового вагона, словно растаял, вдали. Но радостный гул его еще долго отдавался в ушах. — А женщины могут быть машинистами? — снова спросила я. — Ну иди, иди, какая из тебя женщина, — ласково улыбаясь, пожурела мама, — ты еще девочка, и тебе надо зубрить букварь... Не знаю почему, но мне сильно захотелось водить паровоз...

Пахмутова: А как внезапно вспыхнула и целиком захватила Валентину — комсомольского вожака текстильного комбината — мечта о космическом полете!

Валентина Николаева-Терешкова («Вселенная — открытый океан»): Навстречу мне стремглав бежит молодая работница. Синие глаза ее полны восторга... — Человек в космосе! Советский! Гагарин... Юрий... — крикнула комсомолка и помчалась дальше...

Долго мы не ложились спать в ту ночь и все говорили и говорили о великом чуде XX века, свершившемся в нашей стране. И как бы подводя итог сказанному, мама заметила: — Слетал парень, теперь очередь за девушкой...

Почему она так сказала, я до сих пор не знаю, но слова ее отозвались в сердце, заделали в нем какие-то струны, не дали мне уснуть...

...Мы вырвали из газет записки Гагарина и перечитывали их. Я прочитала, не догадываясь, что главы записок, как лемехи плуга, вспахали мою душу и все перевернули в ней, что душа моя засеивается зернами еще не осознанных дерзких мечтаний. Иногда я ловила себя на том, что будто бы находясь в кабине космического корабля, и тогда гнала прочь от себя эти мысли, казавшиеся вздором. Если и полетит женщина в космос, то она будет как-то необыкновенная — красивая, сильная, умная, мужественная...

Пахмутова: В те дни Юрий Гагарин начал свой маршрут дружбы по странам Европы и западного полушария. Как вестник мира появлялся он то в охваченной всенародным ликованием Златой Праге, то в стране тысяч озер — Финляндии, то в крупнейшем государстве американского континента — Бразилии, то на острове Свободы — пламенной Кубе. Лепестками роз усеяли путь Юры в Болгарии, традиционное «Сто лят» пела в его честь Польша. Всех нас радовало, с каким достоинством держал себя гжатский паренек в Букингемском дворце на завтраке у английской королевы.

Корреспондент: Кстати, о королевах. Помните, на завтраке в честь Гагарина Елизавета II, интересуясь успехами советской науки и техники, спросила: полетит ли и когда женщина в космос? — Наверняка полетит, — уверенно ответил Гагарин, — ведь в нашей стране между мужчинами и женщинами полное равноправие...

Пахмутова: Мечта, то самое — горьковское недоступное, запускает такие глубокие и реальные корни в душу, характер Валентины, что не может не дать в дальнейшем всходы...

Валентина Николаева-Терешкова («Вселенная — открытый океан»): Кто же будет эта счастливица? — думали мы, загора на отлетах Которосли. Не имел ли Гагарин в виду конкретную женщину? Ни в его книге, ни в фильме

льнула ко «Взору». Далеко-далеко внизу увидела Землю и сразу передала:

— Я — «Чайка»! Настроение бодрое, самочувствие отличное! Вижу горизонт. Голубая, синяя полоса... Это Земля! Какая она красивая!

В ответ донесся голос Гагарина: — Согласен, красивая... Машина идет отлично...

Где-то недалеко находился «Восток-5». Я поискала его глазами, не увижу ли? Позвала «Ястреба», и он тотчас отозвался. — Я слышу тебя, поздравляю.

Обыкновенные слова: сколько раз произносились на Земле, но какой музыкой зазвенели они сейчас в душе моей! Вблизи друг!

Еще на Земле мы договорились с ним (Главным конструктором. — Ред.), что, если мое физическое и моральное состояние будет хорошим, длительность полета «Востока-6» можно увеличить в три раза. И вот слышу знакомый голос: — «Чайка»! Как чувствуешь себя? У нас все в порядке...

Хотелось в ответ сказать многое, но я сказала главное, то, что нужно было: — Будем летать, как договорились!.. — Вот и хорошо, «Чайка», — согласился Главный конструктор.

Корреспондент: Полет Валентины Терешковой в космос — что это, удача? Счастье, лежавшее на ее жизненном пути, как пресловутая подкова?

Пахмутова: Думаю, можно сказать — да, удача! Однако, кроме удачи, требо-

«Космические» песни Александры Пахмутовой проникнуты удивительной земной теплотой, задушевно и поэтичны. Именно эта особая возвышенная и человеческая красота ее мелодий о покорителях седьмого океана очаровывает миллионы слушателей. И «секрет» тут не только в замечательном даровании композитора, но и в ее тесном общении с самими героями — советскими звездными богатырями. Давняя дружба связывает Александру Николаевну с первой в мире женщиной-кос-

монавтом Валентиной Николаевой — Терешковой. Специальный корреспондент АПН Всесоюзной радиосети МАРИЯН встретился с заслуженным деятелем искусств РСФСР, секретарем Союза композиторов СССР ПАХМУТОВОЙ и взял у нее интервью.

„ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ ПЛАНЕТЫ“

о полете «Востока» на существование ее не было и намека... Но сомнений не оставалось: рано или поздно советская девушка окунется в звездный океан. Ведь в нашей стране ничего не делается без участия женщин... По ночам я перебирала в памяти свою жизнь со всеми ее радостями и горестями. Это была жизнь, типичная для миллионов девушек моего поколения. Хватит ли и сил, и знаний, и настойчивости, чтобы пойти по новому пути?

Пахмутова: Можете себе представить внутреннюю реакцию Валентины на несовершенные, пожалуй, даже шуточные обращения к ней тренера, друг по аэроклубу: — Эх, ты, Гагарин в юбке... — А что, чем Ярославль хуже Гжатска?

Трудно хранить одной свои думы, сомнения. Валентина рассказывает, что не хотела волновать мать и в первый раз не поделилась с ней. Она поведала свою дерзновенную мечту партийному вожаку красноперкопских текстильщиков — Валентине Федоровне Усовой. «Моя вторая мама», — так называет Валентина эту женщину. У нее училась она мужеству, стойкости, честности. Для Валентины, наверно, как и для многих тружеников с «Красного Перекопа», в этой женщине воплотилось то большое, что называем мы одним словом — коммунизм. — А ты уверена в себе? — Да! — Тогда решайся. — Вот такой короткий диалог состоялся между ними за весь долгий вечер, который они провели вместе.

Валентина Усова (из рекомендации В. Терешковой в члены КПСС): Не пожалей сил и знаний, чтобы выполнить любое задание партии и правительства, будет всегда в первых рядах строителей коммунистического общества...

Пахмутова: Она знала, какое задание предстоит выполнить Валентине, верила в нее...

Корреспондент: Мы помним громкую славу первой женщины, которой Родина доверила... трактор, и первой женщины, взявшей в руки штурвал самолета. И вот мы увидели женщину, первой взлетевшую к звездам. Новые времена, новые меры подвиги! Какие впечатления сохранились у вас о тех памятных днях?

Пахмутова: Это ведь незабываемо! Свершилось не в легенде, а наяву. Женщина, не звезда, живая, земная, юная женщина в космосе. Женщина с хорошим русским именем — Валентина. Летит в космическом мраке светлая дочь Родины. В первые же минуты сообщения о полете мы увидели ее на экранах телевизоров.

Я не могла насмотреться на ее улыбку — так может улыбаться только очень хороший человек. Долго всматривалась в ее глаза — такие умные, ясные и по-девчоночьи счастливые. Все лучшее и реальное, что дала Советская страна женщине, все высшее и удивительное наше женское счастье она продемонстрировала на высокой высоте миру и мирам. И полет ее явился как бы утверждением реальной возможности человечества сохранить небо голубым-голубым в белых облаках — голубых мира. Впрочем, в те дни символом мира стала и белокрылая «Чайка». Я поняла, у кого бывают такие по-девчоночьи отчаянно счастливые глаза, — у победителей!

Валентина Николаева-Терешкова («Вселенная — открытый океан»): Сколько раз я была свидетельницей того, как в нашей стране невозможное становится возможным. Услышав последнюю команду, внутренне собралась, напрягла мускулы. Ракета медленно приподнялась над стартовым столом и, все окрест содрогая гулом мощных двигателей, неудержимо убиравая бег, помчалась ввысь. Какая-то сила схватила тело в объятия и стала прижимать к сиденью, перегрузки все возрастали и возрастали, затрудились дыхание, а затем стало отпускать, становилось все легче и легче.

Раздался легкий треск — отделился головной обтекатель корабля. В глаза больно ударили яркие солнечные лучи. Я при-

валось очень многое: «космический характер», неутомимое трудолюбие, большие знания, любознательность, крепкое здоровье, быстрая реакция, да мало ли еще что... Как показали жизнь и время, наши славные космонавты оказались достойными этой жизненной «удачи».

Корреспондент: Земные маршруты космонавтов уже соизмеримы с космическими. Ведь правда? Валентина Николаева-Терешкова побывала в десятках стран. Ее связи как партийного, государственного и общественного деятеля — она член ЦК КПСС, депутат Верховного Совета СССР, председатель Комитета советских женщин, вице-президент Международной демократической федерации женщин — обширны, в том числе с зарубежными государствами, и в особенности с социалистическими странами...

Пахмутова: Наша Чайка много раз встречалась и с коронованными особами, и с министрами, и с видными представителями политических и деловых кругов стран Запада. Но, пожалуй, несравнимо большую радость доставляет ей общение с простыми людьми — металлантами Парижа, докерами Лондона, текстильщиками Токио и Дели. Настоящим счастьем для нее является каждая поездка в социалистические страны, встречи с посланцами братских народов на советской земле.

Корреспондент: Двенадцать лет прошло с тех пор, как Валентина увидела из космоса нашу прекрасную голубую планету. За эти годы первая женщина-космонавт была самым желанным гостем в десятках стран мира. И эти поездки тоже стали ее университетами. С каждой из них росли и укреплялись дружеские связи с общественными деятелями, профсоюзными и женскими организациями. Все глубже познавала она проблемы современной международной деятельности. Очень трудно перечислить даже важнейшие встречи, беседы, конференции, симпозиумы, которые проводила или в которых участвовала за эти годы Валентина Николаева-Терешкова.

Пахмутова: У Валентины Владимировны много хороших друзей. Ее дружба с Анджелой Девис началась еще тогда, когда молодая американская коммунистка томилась в тюрьме и ей грозила смерть. Эта искренняя дружба еще больше окрепла, когда Анджела по приглашению Комитета советских женщин прилетела в 1972 году в нашу страну...

Корреспондент: Разрядка напряженности в современных международных отношениях создает новые условия для более широкого вовлечения женщин и женских организаций в борьбу за всеобщий мир. Комитет советских женщин поддерживает широкие связи с женскими организациями более чем ста стран мира. В. Николаева-Терешкова открыла и вела заседание общественности в Москве, где был избран Советский комитет за европейскую безопасность, принимала активное участие во Всемирном конгрессе миролюбивых сил, возглавляла советскую делегацию на Всемирном конгрессе женщин в Мехико в нынешнем году...

Пахмутова: Мне вспоминается случай, который произошел во время поездки Андрияна Николаева и Валентины в Алжир. Машина, в которой ехала космическая чета, с трудом пробивалась сквозь живую стену ликующей толпы. И вдруг прямо перед радиатором мелькнуло смуглое лицо мальчонки лет пяти. Перебега дорогу, он обронил башмачок... Скрипнули тормоза. Валентина шагнула на мостовую, достала из-под колеса старенькую обувку, присев, надела малышу на ногу и ласково погладила его по головке. На следующий день все газеты Алжира писали о советской женщине, которая «так высоко поднялась к звездам и так низко опустилась к ногам пятилетнего мальчугана из простой рабочей семьи».

А ведь это так естественно для характера советских женщин, одной из лучших представительниц которых является наша Чайка. Значительность дел и скромная человечность поступков.

* Отрывки из автобиографической повести В. В. Николаевой-Терешковой «Вселенная — открытый океан» публиковались в газете «Правда» в 1963 году.